

Чжао Хан привел в ванную несколько мальчиков и у них были небольшие конфликты с другими, а потом все эти люди сами пили алкоголь, поэтому их температура, естественно, была очень высокой, и изначально это было маленькое дело, но в конце концов, они избивали людей.

Но Чжао Хан и остальные, кажется, совсем не осознавали серьезность этого вопроса, и после возвращения в личную комнату, все должны выпить и поболтать, никто не принимал это близко к сердцу.

Но у Чен Мо в сердце было смутное ощущение, что это дело не кажется таким уж простым.

"Брат Чжао, а что если это отродье придет к нам позже?" В этот момент чуть более трезвый юноша нахмурился и спросил низким голосом в Чжао Ханг.

"Да, брат Чжао, в конце концов, это не наша территория, это город Наньян, если мы действительно позволим людям подойти к нашим дверям, это будет проблемой!"

Как раз в это время, другой молодой человек последовал примеру и сказал.

В конце концов, Чжао Хан и остальные были из Чжунхая, и большинство их семейных связей были на стороне Чжунхая, но не на стороне Наньяна, если они действительно столкнулись с какой-либо ситуацией, даже если в семьях этих людей были связи, они, наверное, не смогли их спасти!

"Или нам лучше уйти, чтобы не попасть в неприятности в первый день в школе!"

Цзян Фэй Фэй в это время, казалось, немного волновалась в своем сердце, и, немного засомневавшись, медленно заговорила.

"Фифи, не волнуйся, отец Чжао Хана тоже знает много людей здесь, в городе Наньян, иначе эта женщина не пришла бы лично поднять тост за Чжао Хана только что, не волнуйся, ничего не случится!"

Ян Манчи, с другой стороны, был безразличен в этот момент и едва вернул приговор.

"Великая красавица Цзян, не волнуйся, если что-нибудь действительно случится, мой отец точно сможет это исправить!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии и убедиться, что у вас есть четкое представление о том, что вы делаете.

В глубине души Чен Мо беспокоился о том, что у него действительно возникнут неприятности, и дело само по себе не имело никакого отношения к Чен Мо, поэтому Чен Мо мягко сказал

Цзян Фэй Фэй ради страховки: "Уже поздно, иначе нам двоим следует уйти первыми".

На самом деле, причина, по которой Чэнь Мо решил уйти, не было действительно беспокоиться об опасности, в конце концов, в городе Наньян Чэнь Мо нужно было только телефонный звонок, чтобы решить любой вопрос, после стольких переживаний, Чэнь Мо очень верил в силу Ли Юнчэнга и Ду Тяньхао, не говоря уже о том, что это место было все еще племянником Ду Тяньхао.

Но Чэнь Мо не захотел вмешиваться в Чжао Ханг и другие дела, а также чрезмерно разоблачать свою личность и при этом сохранить лицо с Цзян Фэй Фэй, поэтому Чэнь Мо планировал уехать.

"Что ты имеешь в виду, малыш?"

Но после слов Чен Мо, молодой человек прямо встал, указал на Чен Мо и закричал.

"Ты сам можешь уйти, если хочешь, но что ты имеешь в виду, забирая Фифи?" Ян Манки кричал.

"Ох..."

Чжао Хан посмотрел на Чэнь Мо и чихнул, а затем безразлично сказал: "Чэнь Мо, неважно, хочешь ли ты остаться, но если ты хочешь забрать Фэй Фэй, ты все равно должен увидеть, чего хочет сама Фэй Фэй?".

"Правильно, Фифи, ты пойдешь с ним или останешься с нами?"

Затем Ян Манки закричал на Цзян Фэй Фэй с ее маленьким ртом, оставленным открытым в этом предложении.

В этот момент вопрос Яна Маньци, очевидно, заключался в том, чтобы заставить Цзян Фэй Фэй выбрать между ними и Чэнь Мо, и после двух секунд колебаний Цзян Фэй Фэй мягко сказал: "Так как вы все хотите продолжить игру, я останусь"!

Очевидно, что Цзян Фей Фей все еще чувствовал, что эти друзья важнее, чем Чен Мо.

Сказав это, Цзян Фэй Фэй прямо повернула голову в сторону Чэнь Мо и мягко сказала Чэнь Мо: "Чэнь Мо, если ты хочешь уйти, то можешь идти первой!".

Выражение Ян Манки было очень счастливым, когда она услышала слова Цзян Фэй Фэй, и она повернула голову, чтобы посмотреть на Чэнь Мо и сказала в очень пренебрежительном тоне: "Чэнь Мо, зачем ты все еще стоишь здесь? Фифи сказала тебе убираться, ты что, не слышал

меня?"

Ян Маньци, казалось, специально использовал слово roll, и после того, как услышал это, все начали смеяться, как будто они смеялись над Чен Мо.

"Чен Мо, зачем ты до сих пор здесь сидишь?"

Сама Ян Маньци посмотрела на Чэнь Мо очень недовольна, и это было идеальное время, чтобы воспользоваться этой возможностью, чтобы напрямую прогнать Чэнь Мо.

Анжелика Бин повернула голову, чтобы посмотреть на Цзян Фэй Фэй, как будто она хотела, чтобы Цзян Фэй Фэй сказал что-то, чтобы заставить этих людей перестать насмеяться над Чен Мо.

Но после того, как Цзян Фэй Фэй сделала глубокий вдох, она ничего не сказала, потому что знала, что если бы она помогла Чэнь Мо говорить в это время, это было бы так же обидно, как и Ян Маньци и Чжао Ханг.

В ее глазах Ян Маньци и Чжао Хань, очевидно, были намного важнее, чем Чэнь Мо.

Чэнь Мо ясно дал понять, что Цзян Фэй Фэй действительно не должен иметь намерения уезжать с ним в этот момент, поэтому, сделав глубокий вдох, он повернулся и приготовился к отъезду.

Первоначально Чэнь Мо планировал уехать с Цзян Фэй Фэй, но если Цзян Фэй Фэй в это время не был готов уехать, то Чэнь Мо больше ничего не мог сделать.

Но в тот момент, когда Чен Мо только встал, дверь частной комнаты была открыта снаружи.

Семь или восемь сильных мужчин, одетых в черные костюмы, и телохранитель выглядят бросившимся в отдельную комнату, и, увидев эту сцену, все встали с очень смущенным выражением лица, не зная, что происходит.

"Вы... что вы делаете?"

Когда Чжао Хан увидел этих людей, он засомневался, запынчался и закричал.

И эти телохранители выстроились в очередь и, не разговаривая, посмотрели на позицию Чжао Хана.

"Мистер Сун, это люди?"

Один из телохранителей повернул голову и спросил у стоящей за ним молодежи.

И толпа знала, что происходит после того, как увидела этого так называемого Сунь Гунцзы, потому что этот Сунь Гунцзы был не кем иным, как тем, кого только что избил Чжао Хан и остальные, кто был в туалете.

Предчувствие Чен Мо было действительно верным, личность этой молодёжи была не простой!

"Точно, это идиоты!"

Молодой человек, который уже был избит окровавленным лицом, с очень взволнованным выражением лица сжался в голосе и закричал.

"Некоторые из вас, пойдёмте с нами, наш босс хочет вас видеть!"

Ведущий телохранитель помахал рукой, и в мгновение ока семь-восемь сильных мужчин побежали прямо к Чжао Хану и к месту расположения остальных.

Толпа мгновенно впала в панику, и выражения на лицах всех были очень напуганы.

"Что вы делаете? Ты знаешь, кто я? Вы все сумасшедшие, не так ли?" В это время Чжао Хан также очень нервничал в своем сердце, потягивая голос и крича на этих телохранителей.

<http://tl.rulate.ru/book/41148/997932>